

**Магистрант – Кабирзод Э.К.
Докторант - Шабает Ю.Н.**

*Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан - Елбасы, г.Нур-Султан, Республика Казахстан*

«Коллективные миротворческие силы в Таджикистане»

Третья операция, которую российское руководство рассматривает как миротворческую, проводится российскими силами в Таджикистане в составе Коллективных миротворческих сил под эгидой СНГ.

Коллективные миротворческие силы в этой горной среднеазиатской республике были созданы в ноябре 1993 года на совместном заседании глав государств СНГ. При разработке их задач учитывался опыт миротворческих операций в Приднестровье и Южной Осетии. В этот период уже были сделаны первые шаги по анализу действий российских войск во время вооруженных конфликтов на территории бывшего Советского Союза [1].

Сходное и успешное использование силовых методов при поддержании мира в зонах конфликтов породили преувеличенные ожидания при использовании миротворческих сил. Операция в Таджикистане стала иллюстрацией ошибочности этого подхода. Планировалось, что в Коллективные Миротворческие Силы войдут контингенты российских войск до того расквартированные в Таджикистане, части из Киргизии, Узбекистана [2] и Казахстана. К этому моменту российские и узбекские военные уже давно увязли в конфликте в Таджикистане [3].

Подразделения 201-й дивизии, ставшие российскими после распада СССР, были источником оружия для противоборствующих сторон. В ходе чрезвычайно жестокой войны лета и осени 1992 года. Россия всячески призывал конфликтующие стороны к переговорам, в том числе в октябре в ходе специального визита А.Козырева. Вместе с тем, части 201-й дивизии, находившиеся в различных частях республики, оказались в трудном положении. И отряды, поддерживавшие исламско - демократические власти

Душанбе и, так называемые, прокоммунистические формирования Народного Фронта стремились привлечь на свою сторону российских военных, или любыми способами изъять технику и оружие. Если бы значительные российские запасы вооружения и боеприпасов попали бы в руки враждующих сторон, война вспыхнула бы с большей силой, от чего пострадало бы и русское население Таджикистана.

Части российской дивизии фактически оказались в окружении и вынуждены были перейти к круговой обороне в границах военных городков. В эти же городки устремились и беженцы. Осенью было принято решение о доукомплектовании 201 дивизии и в ее состав были переброшены специально подготовленные подразделения из России. Дивизия, которая до этого страдала от нехватки личного состава, восстановила свою боеспособность. По договоренности с исламско - демократическими властями на дорогах вокруг столицы была временно выставлена боевая техника. Эта акция имела целью предотвратить проникновение в город мелких банд, занимавшихся грабежом населения.

После разгрома исламско - демократической коалиции и смены власти в Душанбе российские власти открыто поддерживали новое правительство, согласившись ради “стабильности” закрыть глаза, массовые нарушения прав человека и на коммунистические лозунги, с которыми оно шло к власти. Поддержка выражалась не только в значительной экономической помощи предоставленной Россией новому правительству, но и в активном военном сотрудничестве. Президент Борис Ельцин, министр обороны Павел Грачев и министр иностранных дел Андрей Козырев в разное время заявляли, что Таджикистан является зоной особых интересов Российской Федерации. Россия подписала с новым правительством отдельный договор «О сотрудничестве в военной области», но конкретное сотрудничество оказалось еще более тесным, чем предусматривал договор, в том числе зафиксированы случаи, когда российские войска обеспечивали безопасность правительственных сил, которые осуществляли операции по изъятию оружия [4].

Перед российскими войсками была поставлена задача: не допустить повторной вспышки конфликта, грозившего перекинуться на страны Средней Азии. По оценкам российских военных, Россия до сих пор не имеет экономической возможности оборудовать собственную полноценную южную границу, а, следовательно, начавшаяся гражданская война в странах Средней Азии открыла бы южную границу России для потока оружия и наркотиков из Афганистана и с Памира. Вместе с тем в Афганистане, куда ушли остатки отрядов исламской оппозиции, шла деятельная подготовка новых отрядов для возвращения к власти в Таджикистане [5].

По согласованию с Таджикским правительством Россия отправила на таджикско-афганскую границу сначала воздушно-десантные части, а затем и пограничников. Ночью на 13 июля 1993 года одна из российских застав была практически полностью уничтожена пришедшим из Афганистана отрядом исламской оппозиции. Эта трагедия получила широкий резонанс в России и заставила обратить внимание на одну из существенных проблем - отсутствие серьезной правовой базы при действиях российских войск в странах СНГ.

Российская либеральная интеллигенция справедливо обвинила правительство в попытках установить контроль над Таджикистаном и, по сути, повторить неудачный опыт советской помощи Афганистану. В ответ правительством России была выдвинута идея создания коалиции сил стран СНГ для обеспечения стабильности в регионе.

В ноябре 1993 года, на встрече глав государств СНГ было подписано решение о создании Коллективных Миротворческих Сил (КМС). Помимо России, еще 3 страны взяли на себя обязательство направить по одному батальону в состав миротворческих сил. Узбекистан фактически не принял участия в формировании КМС и его силы действуют практически автономно, участие киргизского батальона в КМС несколько раз оказывалось под вопросом. Полностью выполнил свои обязательства лишь Казахстан, однако, по целому ряду свидетельств, казахстанский батальон, расквартированный в полу -

оппозиционном Горном Бадахшане, не способен изменить сложившуюся обстановку в зоне своей ответственности.

В целом же действия КМС мало похожи на действия обычных миротворцев. Их военная сила поддерживает нынешний режим и позволяет ему оставаться пассивным на переговорах с представителями вооруженной оппозиции. Более того, на Совете министров обороны стран СНГ 19 апреля 1995 года, во время осложнения ситуации в Таджикистане, командующий КМС генерал-полковник Валерий Патрикеев прямо говорил о необходимости «помощи Таджикистану войсками и техникой, доведя численность личного состава до 16 тысяч» [6]. Это, по словам генерала, позволило бы обеспечить эшелонированную поддержку пограничников на основных направлениях.

Несмотря на то, что этот план не был принят и российское правительство продолжает подталкивать таджикское правительство к поиску компромисса с оппозицией, стабильности в регионе так и не прибавилось.

По мнению авторов, сегодня, так называемые Коллективные миротворческие силы представляют собой обычную войсковую группировку российской армии. Используя вывеску Коллективных миротворческих сил и эгиду СНГ - Россия занимает стратегически важное для нее положение в этом регионе, поддерживая своей мощью сложившийся расклад сил в Таджикистане и делая бессмысленными попытки его изменения военным путем. Эта группировка реально не принимает участия в разведении конфликтующих сторон и, не несет какой - бы то ни было разграничительной функции на границе с Афганистаном. Последнюю функцию пытаются выполнить пограничные войска России, которые в состав Коллективных миротворческих сил не входят.

На основании чего, можно сказать, что в ходе урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве наглядно отразилась борьба двух подходов российских властей к проведению миротворческих операций: дипломатического, с привлечением миротворческих сил для закрепления отдельных результатов длительного переговорного процесса и чисто силового,

основанного на абсолютизации военного разрешения конфликта. Все это подразумевает введение миротворческих сил и их действия исходя из соображений здравого смысла, в том числе и, вне установленных рамок, договорным мандатом.

Второй подход, по мнению автора, представляется более естественным для российских общественных лидеров, пришедших к власти на волне революционных преобразований советского общества. Несмотря на демократический характер трансформации советского строя, этот переломный исторический период породил в России и одну из самых опасных болезней молодого общества - пренебрежение правовыми нормами ради достижения практических результатов.

Миротворческие силы России оказались способны заморозить конфликты и удержать враждующие стороны от возвращения к открытым боевым действиям. Однако миротворческие силы не могут ликвидировать напряженность между бывшими врагами без усилий политиков. Сама жизнь заставляет наиболее добросовестных командиров миротворцев использовать далекие от военных методы для предотвращения столкновений и восстановления нормальной жизни населения. Реальная практика заставляет, и российское руководство вновь обратиться к дипломатическим методам разрешения конфликтов. Сегодня, судя по действиям российских властей, наиболее перспективной формой при разрешении конфликтов для Кремля является миротворческие усилия в рамках СНГ и проведение миротворческих операций под его эгидой. При этом войсковые миротворческие операции рассматриваются как один из инструментов урегулирования конфликтов, вместе с рядом мер экономического и гуманитарного характера.

С этой точки зрения, разница проводившейся политики двух заместителей министров обороны, в разное время курировавших миротворческие операции России - Бориса Громова и Георгия Кондратьева отражает не столько разницу в субъективных подходах к организации миротворческой деятельности, сколько периоды, совпавшие с их деятельностью. Следует отметить, что генерал-

полковник Б.Громов, бывший командующий советскими войсками в Афганистане, которому обычно приписывается роль сторонника приоритета активных силовых действий миротворческих сил, сам отрицал возможность использования военной силы для прекращения боевых действий: «Боевые части, получившие приказ силой развести воюющие стороны, неизбежно оказываются в ситуации, когда им приходится воевать сначала против одних, а затем против других. И стать врагами и для первых, и для вторых. На практике, это означает, что войска принимают в конфликте чью-то сторону и тем самым теряют *defacto* свой миротворческий статус» [7]. Вместе с тем, как уже писалась, обычных сторонник поисков взаимоприемлемых решений для вовлеченных в конфликт сторон генерал Кондратьев готов был применить силу, чтобы заставить абхазские власти согласиться с возвращением грузинских беженцев.

В миротворческих операциях приняли участие лучшие силы офицерского корпуса Российской Армии. Защищая население и предотвращая вспышки конфликтов на границах России, военнослужащие миротворческих сил обеспечивают тем самым защиту безопасности своей страны. Приобретенный опыт разрешения вооруженных конфликтов, наложил свой отпечаток на отношение российских офицеров - миротворцев к роли армии в жизни страны. Не случайно и то, что после начала бессмысленного вооруженного конфликта на территории России в Чеченской Республике, генералы, разрабатывавшие основы миротворческой деятельности российских вооруженных сил, - Борис Громов, Георгий Кондратьев и Эдуард Воробьев - вынуждены были уйти со своих постов. Однако миротворческие силы, созданные за эти 5 лет, продолжают поддерживать стабильность за пределами России, там, где еще недавно шли широкомасштабные боевые действия.

Участие в международной операции по выполнению Дейтонских соглашений по бывшей Югославии, несомненно, обогатит опыт российских миротворцев, существенно изменит характер их деятельности и в СНГ. Однако

и опыт, приобретенный при миротворческих операциях России в СНГ за эти годы, еще ждет своих исследователей.

Список литературы:

1. Е.Шапошников. О концепции безопасности России. //Международная жизнь, - 1993, №9, - с.5-15.
2. Узбекистан оказывал помощь формированиям повстанцам Народного Фронта, передавая не только боевую технику, но и посылая свои экипажи для нее. Авиация Узбекистана бомбила позиции отступавших формирований коалиции. Показателен следующий факт: после занятия Душанбе формированиями Народного Фронта и прихода к власти нового правительства автор разговаривал с узбекскими солдатами, охранявших здание Министерства внутренних дел. Министра же Якуба Салима сопровождали два телохранителя в форме российских десантников. В дальнейшем, из-за переориентации нового правительства на создание особых союзнических отношений с Россией, Узбекистан резко снизил помощь властям Таджикистана.
3. Борьба за власть и гражданская война в Таджикистане, часто шаблонно трактуемые как борьба между “исламистами” и “коммунистами” может быть лучше понята как конфликт региональных клановых политических и криминальных группировок - подробнее смотреть доклад Правозащитного Центра «Мемориал» и Human Rights Watch/Helsinki «Права человека в Таджикистане. После событий гражданской войны 1992 года», Москва, 1994 г.
4. Смотрите там же.
5. Интервью в Москве весной 1994 г. с бывшим бойцом одного из таких отрядов, сбежавшего из учебного лагеря в Афганистане.
6. Репортаж программы «Новости» российской телекомпании «Останкино» 19.04.1995. Чтобы оценить масштабы запрашиваемой помощи командиром КМС, достаточно указать, что армия Таджикистана, по словам министра обороны республики Шурали Хайрулаева, на этот момент насчитывала 11.5 тысяч личного состава.
7. Интервью генерала Бориса Громова газете «Красная звезда», 27 ноября 1993 г.